

Сведения об авторе

Медова Анастасия Анатольевна – канд. филос. наук, доцент Сибирского государственного технологического университета, 660049, г. Красноярск, e-mail: amedova@list.ru

Data on author

Medova Anastasia Anatoljevna - cand. of philosophy science, assistant professor of Siberian State Technological University, 660049, Krasnoyarsk, e-mail: ame-dova@list.ru

УДК 165.9

ББК 87.3

А.В. Давыдов

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ Г.В.Ф. ГЕГЕЛЯ НА ФИЛОСОФСКУЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В СССР (60-80 гг.)

Данная статья посвящена исследованию советского периода отечественной философии истории, которая, говоря языком Гегеля, может рассматриваться как период объективной, государственно-правовой определенности идей разума в истории философии, как таковой. История интерпретации гегелевского наследия в СССР осуществлялась в рамках марксистско-ленинской идеологии, поэтому была создана собственная традиция в интерпретации его идей.

Ключевые слова: советская философия, научность, диалектика, коммунистическая идеология, разум.

A.V. Davydov

INFLUENCE OF THE STATE IDEOLOGY AND HEGEL'S PHILOSOPHY ON PHILOSOPHICAL REALITY OF THE USSR (60-80)

This article is devoted to the investigation of the history of Soviet philosophy which according to Hegel; analyzed the objective period, governmental-legal certainty of reasons idea in history philosophy is analysed. The history of interpretations of Hegel's legacy in the USSR was understood according to Marxism-Leninism ideology, so a philosophical tradition of interpretation of his ideas was composed.

Key words: Soviet philosophy, scientifically, dialectic, communists ideology, reason

При изучении истории философии в советское время главное внимание уделялось лишь тем философам, которые, пусть в результате определенных интерпретаций, могли быть квалифицированы как материалисты, атеисты, диалектики, демократы. Часто это были не совсем философы, а скорее, политические деятели, литераторы, иногда ученые, высказывавшиеся по философским вопросам и главным образом развивавшие или стремившиеся применить к русской действительности идеи, выработанные на Западе. Философия западноевропейских стран была некоего рода классикой и изучалась достаточно серьезно, т.к. марксистская философия была продуктом развития философии Запада и считалась высшей степенью этого развития, соответственно и ее «предшественники» также воспринимались с почтением.

С середины 50-х гг. в СССР возрастает интерес к немецкой классической философии – одному из теоретических источников марксизма. Этот интерес был вызван общим оживлением философской мысли в стране, стремлением советских философов к более глубокому освоению философского наследия классиков марксизма-ленинизма с изучением генезиса марксизма. Да и вообще Гегель был «свободной» философской темой, одним из классиков, для написания самобытных, а не только идеологически-материалистических статей.

Разумеется, только этим нельзя объяснить устойчивый искренний интерес к Канту, Гегелю или другим философам, однако легитимация такого интереса была связана с вышеупомянутой причиной.

История материалистической интерпретации гегелевского наследия в СССР осуществлялась в рамках марксистско-ленинской идеологии, соответственно была создана своеобразная философская традиция интерпретации идей Гегеля материалистически с акцентом на его диалектическом методе. Советские исследователи подчеркивают качественно новый характер марксистского понимания диалектики сравнительно с гегелевским, ибо в философии Гегеля диалектика в том виде, в каком она развивается им, тесно связана с его идеалистической в антидиалектической по своему существу системой. Поэтому К. Маркс не мог взять гегелевскую диалектику без переработки ее на материалистической основе.

Считаем необходимым отметить тот факт, что Гегелем конструируется схема развития идеи от первого проявления и до его абсолютного самопознания. Также Гегель утверждает, что уже само появление идеи развития гипотетически содержит в себе всю последующую историю. Поэтому всеобщее духовное содержание всемирной истории есть развитие эстетического, религиозного и философского моментов абсолютной идеи Гегеля.

Соответственно, по Гегелю, идею искусства были призваны развивать народы Востока и древней Греции. Религиозный момент развивают западноевропейские народы. Идею разума как философской науки, выраженной Гегелем, должны были принять на свою почву славянские народы, прежде всего Россия. Советский период отечественной истории является, таким образом, периодом объективной, государственно-правовой определенности идеи разума как философской науки об абсолютном.

Исследования 60-70-х гг. продолжали традиции в изучении философии Гегеля и истории диалектики в целом. Позитивным итогом в этом плане можно считать более глубокое понимание – в том числе и через историко-философскую призму – субъективной диалектики, диалектики человеческой деятельности.

В связи с конгрессом Гегелевского философского общества в 1974 г. в Москве появилась соответствующая – и обширная – литература.

В работах этих лет развитие диалектических идей в философии нового времени прослеживается как ряд попыток преодолеть присущий ей дуализм субъекта и объекта, мышления и бытия, найти «третье общее», их связующее (субстанция – Спинозы, субстанция – субъект Гегеля). Но лишь марксизм, опираясь на предыдущие достижения диалектической мысли, сумел выявить это «третье общее» – практическую деятельность общественного человека. В этом понятии диалектически сняты посюсторонность человеческого познания, отражение им объективной действительности и активность сознания.

Оживление творческой деятельности означало также появление различных мнений, позиций, взглядов по тем или иным вопросам, их теоретическое обсуждение. Одним из таких направлений была развиваемая Э. В. Ильенковым диалектическая логика. Целиком оставаясь на почве марксизма, рассматривая диалектику как науку о всеобщих законах бытия и мышления, то есть отнюдь не отрицая, что природа и общество развиваются по законам диалектики, он сосредоточил внимание на том, что человек познает мир, мыслит о мире не по каким-то «субъективным законам», а в соответствии со всеобщими законами бытия. В этом и состоит существо идеи тождества диалектики, теории познания и логики. История философии выявляет с этой точки зрения логику развития человеческого мышления. Философия должна помочь человеку овладеть этой логикой, научить его мыслить. Отношение к диалектической логике было весьма неоднозначным. Представители традиционной формальной и математической логики ее просто отрицали, полагая, что содержательная логика невозможна и все это направление является тупиковым. Консерваторы от философии обвиняли Ильенкова в том, что он сводит предмет философии к законам мышления, и на этом основании

отлучали его от марксизма. Но для многих Ильенков был философом по призванию и олицетворением творческого начала в советской философии.

Объективная определенность идеи в истории советской философии приводит к тому, что из недр объективности рождается новая субъективность, уже не непосредственная субъективность религиозного и эстетического сознания, а всеобщая, научно-философская субъективность. Этот период отечественной философии приходится на 1960-1980 гг., эпоху научного коммунизма, диалектического и исторического материализма.

Картина существования и реализации идеала научности в советской философии неоднозначна. С одной стороны, идеал этот определялся представлением как о подлинно научной социально-политической и философской теории, положения которой истинны и общезначимы. Подчеркивался целостный характер марксизма как мировоззрения и теории, охватывающей все стороны бытия, согласующийся с данными науки общественно-политической практики, содержащей в принципе ответы на все вопросы или во всяком случае методы, пользуясь которыми, можно эти ответы найти. Данный идеал нашел отражение в хрестоматийном определении философии как науки о наиболее общих законах природы, общества и познания.

Марксизм-ленинизм был не только теорией, описывающей и объясняющей реальность, но и грандиозным проектом, успех которого в историческом плане был предопределен (гарантирован) его научным характером, соответствием его законам природы, общества и познания. Работе философа в этом контексте надлежало быть вкладом в реализацию данного проекта с точки зрения изучения объективных закономерностей и доработки, конкретизации применительно к изменяющимся условиям тех или иных частей проекта.

С другой стороны, идеал научности был связан с логикой работы философа-профессионала в той или иной области. Специализация в советской философии, в полной мере проявившаяся в послевоенный период ее развития, все дальше уводила философов от восприятия проекта в целом. Это было связано с тем, что логика научной работы требовала сосредоточенности на деталях избранной для исследования области, будь то история философии, философские проблемы естествознания, логика, да и тот же диалектический материализм, объединивший под одним названием разнообразные исследования метафизического, метафилософского, эпистемологического характера.

Существенной чертой советской философии, развивавшейся под флагом научности, было ее стремление к систематичности. Способность к систематическим построениям весьма высоко ценилась в сообществе и вырабатывалась системой философского образования для многих направлений. В советской философии было характерно повышенное внимание к концептуальному инстру-

ментарно и вопросам его совершенствования, рефлексии над методом, развитию техники дискурса, экплектики понятий и способов рассуждений. Стимулом к развитию этих аспектов послужили в значительной степени идеологические ограничения, когда осуждение категориальных и иных технико-философских проблем было формой ухода от актуальных общественно-политических вопросов, рассмотрение которых подлежало гораздо более жесткому контролю со стороны идеологии.

Работы по истории диалектики тесно связаны с актуальными проблемами марксистской диалектической логики. Эволюция диалектических идей в логике рассматривается советскими исследователями в плане становления содержательной логики, ориентированной на познание закономерностей мышления в единстве с познанием закономерностей объекта. Логика исследований в этих областях, как и логика научной работы вообще, с неизбежностью ставит вопрос о результатах этой работы. В советской философии на результаты философской работы накладывалось существенное ограничение – они должны были представляться как соответствующие марксистско-ленинской теории и вписывающиеся в упомянутый проект. Это ограничение было установлено в довоенный период с помощью печально известных способов расправы с инакомыслящими. Принадлежность философов-профессионалов к марксизму стала считаться вещью само собой разумеющейся, однако для многих областей и значительного числа работ связь с марксизмом Маркса, Энгельса и Ленина становилась все более опосредованной и формальной.

Однако новые поколения исследователей все чаще в качестве отправного пункта выбирают понятия, вопросы и положения, сформулированные в работах советских же философов, а не непосредственно основоположниками марксизма. При этом возрастает влияние понятийного аппарата и проблематики западной философии, знакомство с которой на официальном уровне еще обосновывалось ссылками на необходимость ее критики и защиты марксизма, реально же все более мотивируясь независимым профессиональным и простым человеческим интересом. В советской философии благодаря усилиям, прежде всего, Э.В. Ильенкова, М.К. Мамардашвили и затем Е.С. Линькова, спекулятивно-диалектическая мысль возвращается к самой себе. Можно даже сказать, что отечественная культура снова обретает всеобщую философскую позицию, которой она достигла в эпоху русского гегельянства XIX в.

Но философское мышление вновь достигает этой позиции, благодаря тому, что своей прямой объективной предпосылкой имеет историю философской идеи как историю идеологии, в отличие от философской традиции XIX в., где мышление

имело историю развития религиозной идеи и государства.

Философское творчество Е.С. Линькова показало, что истинным отрицанием коммунизма и его философии может быть только научное его отрицание. Сопротивление догматизму коммунизма в литературе, искусстве, политике, в философии на уровне диссидентского движения советской эпохи, сколь бы ни было оправдано морально, эстетически, сколь бы ни вызывало пиетета гражданским мужеством, является внешним. Только научное отрицание коммунизма является предельно истинным, гарантирующим отсутствие его реставрации в будущем.

Истинное отрицание всегда разумно. Коммунизм поэтому может быть истинно преодолен только в разуме и через разум, не через эстетический, религиозный или политический разум, а через разум как философскую науку, ибо коммунизм сам выступил с претензией, что философская форма мысли есть его собственное достоинство.

К концу 1980-х гг. философская мысль России осознает необходимость теодицеи собственной истории. При этом окажется, что простой возврат к религиозной теодицее уже невозможен. Подлинное и всеобщее объяснение истории русской мысли может быть только философским объяснением, которое способно отстаивать научно-систематическую, а не религиозно-философскую точку зрения. История диалектики рассматривалась в различных аспектах: с точки зрения проблемы единства диалектики, логики и теории познания, соотношения формальной и диалектической логики, отдельных категорий диалектики.

В эпоху античности диалектическое мышление преобладает, оно покоится на интуиции целостности мира, возникающей еще в дофилософский период. Затем, вместе с успехами специально-научного знания, начиная с Нового времени усиливается и метафизическая тенденция как следствие растущей дивергенции различных отраслей знания, в том числе и философского. Но поскольку по мере приближения к современности противоположность между метафизикой и диалектикой усиливается, постольку усложняется и задача восстановления целостности знания, растет потребность в новом диалектическом синтезе. Отчасти ответом на эти проблемы явилась диалектика Гегеля, а затем – на качественно иной основе – диалектика К. Маркса – Ф. Энгельса – В. И. Ленина.

В силу объективных исторических причин гегелевское деление философии всемирной истории на периоды вступает в противоречие с понятием абсолютного духа, согласно которому исторический процесс является развитием эстетической, религиозной и философской разумности; это противоречие получает свое разрешение в российской истории XX в. как объективации абсолютного идеализма в рамках советской философии и коммунистической идеологии.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – М., 2007.
2. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. – М., 1984.
3. Марксистско-ленинская теория исторического процесса: в 3 т. – М., 1981-1983.

Literature

1. Gegel' G.V.F. Phenomenology of spirit. – M., 2007.
2. Il'enkov E.V. Dialectical Logic. – M., 1984.
3. Marksists-lenins theory of the historical process: in 3 Vol. – M., 1981-1983.

Сведения об авторе

Давыдов Александр Владимирович – аспирант кафедры философии Кубанского государственного университета, Краснодар, e-mail: davvv@rambler.ru

Data on author

Davydov Aleksandr Vladimirovich – postgraduate of department of philisophy of Kubanskiy State University, e-mail: davvv@rambler.ru

УДК 111.6 + 165.(2 + 1)

ББК 87.22+87.4

В.А. Иванова

СТРУКТУРА И СИНЕРГЕТИЧНОСТЬ ЯЗЫКА НАУКИ

В статье на основании семиотического подхода исследована структура языка науки с позиции его внутренней и внешней системности. Внешняя рассматривается в соответствии с условиями и целями научного дискурса в целом, внутренняя – в соответствии с его видами и формами. Показано, что семиотический анализ роли метафоры способствует выявлению особенностей парадоксов как противоречий в языке науки, возникающих в росте научного знания.

Ключевые слова: язык науки, структура, виды, системность, семиотика, онтология, гносеология.

V.A. Ivanova

STRUCTURE AND SINERGIA OF THE LANGUAGE OF SCIENCE

In The article the structure of science language is researched from the point of the semiotic approach. Such approach allows the author to analyze the science language from the position of its internal and external systematization. The external one is considered in compliance with conditions and purposes of the scientific discourse at large. The internal one is considered in compliance with its types and forms. The semiotic analysis of the role at a metaphor promotes the discovery of the paradoxes features as contradictions in the science language, appearing in the growth of the scientific knowledge.

Key words: science language, structure, the forms, the systematization, semiotics, ontology, gnosiology.

Общее языка науки представляет собой семиотическую систему, которая выражает объективные отношения и формы реальности. Особенное в нем – это терминологическая система, стремящаяся к жесткой связи между знаком и значением и четкому определению правил описания и объяснения.

Логическая структура языка науки вообще представлена сложноорганизованной системой видов, форм и функций. Формы языка науки онтологически определяются предметом и существующими парадигмами познания.

Онтологическая классификация выражена в его предметной классификации на языки физики, химии, биологии, математики, истории, социологии и т.д. Их синтез обычно обсуждается на уровне синхронии, но с учетом особенностей «дифференциальной интеграции». Вторая онтологическая классификация определяется картинами мира и парадигмами. Например, в исследованиях истории и философии науки возможно выделить такие формы, как язык преднаучной картины мира, механистической картины мира, современной общенаучной картины мира, язык квантово-механической картины мира.

Виды определяются уровнями и методами научного познания. Среди видов языка науки можно выделить эмпирический и теоретический язык науки, язык наблюдения, эксперимента, индуктивный и дедуктивный языки. Методы теоретического уровня – абстрагирование и формализация – в силу того, что их высокая степень абстрактности есть обязательное условие интенциональности научного познания, выступают как достаточные, но не необходимые грани уровня мышления. Они выражают коренную природу языка науки, имманентно включены в него и не могут быть каждый в отдельности основанием для родовидового деления.

Абстрагирование в научном познании возможно посредством идеализации объектов или их подструктур, поэтому в понятии «язык науки» ключевой категорией, выражающей функциональную сущность явления «язык науки», является категория «идеализированный объект». Формализация знания возможна только при высокой степени идеализации объекта.

Анализ не включен в эту линию оснований деления также по определенным соображениям.